

Дополнительные тексты для изучения к семинарам

Кон И. Возраст и возрастные категории // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия – Мн.: Харвест, 2000. С. 36-37.

Определение хронологического возраста объекта называется датировкой. Установление условного возраста — элемент периодизации, которая предполагает выбор не только хронологических единиц измерения, но и самой системы отсчета и принципов ее расчленения. Любая периодизация — попытка структурировать течение времени, выделив в нем определенные, имеющие какое-то содержательное значение хронологические отрезки (периоды).

Поэтому периодизация логически сложнее датировки. Но фактически любая датировка и самая потребность уточнить хронологический возраст объекта подразумевает какую-то периодизацию, в рамках и в связи с которой она осуществляется. Понятие хронологического возраста и выражающие его термины исторически возникли значительно позже, чем членение человеческой жизни на такие этапы, как детство, зрелость и старость или представления о космических и социальных циклах.

Этимология славянских терминов «возраст» и «век» показывает, что названия, восходящие к первоначальному значению «годы» или «время», возникли позже, чем слова, восходящие к значениям «рост» и «сила». «Возраст» происходит от корня «рост»; его семантика связана с понятием «родить», «вскармливать», «растить», «воспитывать». Слова «старый», «пожилой» — позднейшие образования от этого корня: «старый» — значит выросший, поживший. Понятия, описывающие длительность, течение, собственно, «время жизни» исторически наиболее поздние. Они возникли на базе нерасчлененного понятия «жизнь», в котором количественные характеристики (время, длительность) еще не отделялись от самих жизненных процессов. Древнейшие славянские хронологические понятия — то, что восходят к значению «вечность», «навек». А слово «век» первоначально означало «жизненную силу», восходя к индоевропейским глаголам с корнем *veik* — «прилагать силу», «мочь» и т.п.

С. 59. Кроме юридического и фактического разделения социальных функций возрастная стратификация предполагает систему связанных с возрастом социально-психологических экспектаций и санкций. К ребенку предъявляются одни требования, к взрослому — другие; от ветерана труда ждут больше, чем от молодого рабочего, даже если они занимают одинаковые должности. Соответственно варьирует и характер юридических моральных санкций за те или иные проступки. Следует подчеркнуть, что разница эта скорее качественная, чем количественная, и вытекает она не столько из функционального разделения труда, сколько из существующих в данном обществе возрастных стереотипов, о которых речь пойдет ниже.

Возрастная структура общественной деятельности никогда не бывает самодовлеющей и зависит не только от общих свойств социальной системы, но и от многих других условий. Как в психологии говорят не столько о возрастных, сколько с половозрастных различиях, так и возрастное разделение труда всегда соотносится с существующей в данном обществе дифференциацией половых ролей и является в силу этого половозрастным. Возрастная стратификация соотносится также с классовой структурой общества и во многом производна от нее; это проявляется в особенностях жизненного пути выходцев из разных социальных слоев, неодинаковости критериев социальной зрелости и т.л.

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999. С.30.

Тема возрастов жизни, возрастных периоде занимает большое место в псевдонаучных трактатах Средневековья. Используемая их авторами терминология может показаться

чисто вербальной: детство и отрочество, юность и молодость, старость и дряхлость — каждое слово обозначает отдельный период жизни. Мы заимствовали некоторые из них, обозначения довольно абстрактных понятий (юность, старость), но эти значения не присутствовали в них изначально. На самом деле в те времена речь шла о научных терминах, ставших впоследствии общеупотребительными. «Возраст», «человеческий возраст», «возраст жизни» относились в сознании наших предков к понятиям положительным, настолько общеизвестным, повторяемым и употребляемым, что они перешли в конце концов из области науки в повседневность. Сейчас невозможно представить себе важность возраста как понятия в представлениях о мире. Возрастной период был научной категорией того же порядка, что вес и скорость для наших современников: это понятие принадлежит к системе описания и объяснения физических явлений, идущей от ионийской философской школы VI века до н. э., которую средневековые компиляторы обнаружили в позднеримских текстах и которая вдохновляла еще первые печатные книги, популяризирующие науку в XVI веке. Нашей целью не является ее точная формулировка и определение ее места в истории науки, нам важно только понять, до какой степени наука о возрасте становится общедоступной, как ее концепты проникают в повседневную интеллектуальную практику и что она представляет собой в обыденной жизни.

С. 32-33. Возрасты жизни служили также распространенным приемом описания биологии человека через скрытые связи внутри природы. Сама эта концепция, столь популярная, безусловно, восходит не ко временам расцвета античной науки, а к позднеримским драматическим спекуляциям — к VI веку.

...Существует очень много средневековых текстов на эту тему. «Большое собрание всякого рода вещей» говорит о возрастах в VI томе. Здесь они соответствуют планетам, их 7: «Первый возраст — детство (*enfance*), которое сажает зубы, и начинается этот возраст с рождением ребенка и продолжается до семи лет, и в этом возрасте всякое существо называется дитя, что то же самое, и не говорящее,— потому что в этом возрасте оно не умеет говорить, ни составлять в совершенстве фразы, так как зубы его еще не окрепли и не заняли своих мест, как говорят Исидор и Константин. За детством следует второй возраст, называемый *pueritia* и называют его так, потому что человек в этом возрасте подобен главному зрачку, как говорит Исидор, и продолжается этот возраст до четырнадцати лет».

«Потом наступает очередь третьего возраста, его называй отрочеством (*adolescence*), которое длится, по Константину в его поучении, до 21 года, а согласно Исидору, оно длится до 28 лет, доходя до 30 и 35 лет. Возраст этот называют так из-за того, что человек становится способным родить себе подобного, говорит Исидор. В этом возрасте члены гибки и могут еще расти, получая силу и мощь от природного тела. И вследствие этого человек в этом возрасте достигает размеров и силы, данных ему природой». (Между тем рост прекращается не только до 30 или 35 лет, но и до 28. Прекращение роста, несомненно, происходило еще раньше в эпоху, когда раннее приобщение к физическому труду отвлекало ресурсы организма.)

«После наступает молодость (*jeunesse*) — она находится в середине между всеми возрастами, и человек в этот период достигает своей самой большой силы. Молодость продолжается 45 лет, по Исидору, или до 50, если отталкиваться от других авторов. Возраст этот зовут молодостью из-за силы, которая ее в нем, чтобы помочь себе и другим, говорит Аристотель. Потом, как учит Исидор, наступает зрелость (*senectus*) — возраст, расположенный между молодостью и старостью. Исидор называв его тяжестью, потому что человек в этом возрасте очень тяжел в поступках и манерах; в этом возрасте человек еще не старый, но уже прошел молодость, как говорит Исидор. После этого возраста приходит старость (*vieillesse*) — одни утверждают, что она длится до 70 лет, другие — что она не кончается до самой смерти. Согласно Исидору, старость называется так, потому что старики превращаются в младенцев — они не понимают здравого смысла и на

старости лишаются разума... Последняя стадия старости по латыни называется *senies*, а по-французски не имеет другого названия, только старость... Старик весь полон кашлем, харканьем и нечистотами до тех пор, пока не возвращается в пыль и прах, из которых был сделан».

Л.А. БЕЛЯЕВА. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЗРАСТНЫХ КОГОРТ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ // Социологические исследования. 2004. №10.

Общественные перемены последних пятнадцати лет живо отразились на жизненных траекториях и социальных ожиданиях людей, относящихся к разным возрастным группам в России. Для идентификации этих групп используются в основном два термина: возрастная когорта (синоним – возрастная группа) и поколение. Но применение этих терминов в социологических исследованиях не отличается строгостью. Оно отталкивается от традиции их использования в демографии, испытывает влияние публицистики, обыденного сознания, личной рефлексии социолога.

Посмотрим, как же соотносятся в демографии эти понятия. Здесь *когорта* определяется как совокупность людей, у которых в один и тот же период произошло определенное демографическое событие. Таким событием может быть рождение, достижение совершеннолетия, вступление в брак и т.д. Интервал времени, выбираемый для выделения когорты (один год или несколько лет) зависит от целей анализа и особенностей исходного материала. Совокупность людей, родившихся в течение некоторого календарного периода, составляет когорту, которую называют *поколением*. В демографическом анализе различают *реальное поколение*, которое составляют люди, родившиеся в некоторый момент или интервал времени – они ровесники, а также совокупность современников разного возраста, образующих *гипотетическое поколение*.

Второе значение поколения в демографии используется для названия супружеской пары и совокупности супружеских пар по степени родства: родители, дети, внуки. В этом случае понятие поколения не имеет жесткой связи с возрастом. Третье значение – обозначение «колена» в линии родства между двумя родственниками по прямой линии (мать – дочь, отец – сын).

В социологии использование терминов когорта и поколение не столь однозначно. Они применяются не только в вышеназванных смыслах, но и для обозначения возрастной группы, объединенной спецификой исторической локализации. Оказывают влияние и поставленные исследовательские задачи, а также исторический контекст анализа. Возьмем, к примеру, такое понятие, как «военное поколение». В одном исследовании это может быть когорта людей, родившихся во время той или иной войны, в другом – поколение, вынесшее на своих плечах основные тяготы военного времени. Но когда говорят, например, о «поколении оттепели», то подразумеваются не те, кто родился 60-е г. XX в., а те, кто находился в эти годы в периоде зрелости и мог осознать масштаб и важность провозглашенных тогда перемен в общественной жизни страны. Для социологического исследования важной характеристикой и возрастной когорты, и поколения является обладание общими характеристиками жизненного опыта, но при наличии внутри когорты более или менее выраженных стилевых особенностей жизни.

Таким образом, возрастные когорты и поколения как объекты социологического анализа рассматриваются, прежде всего, в качестве групп, отражающих разные стадии человеческой жизни с точки зрения социализации, а также наличия определенных социокультурных характеристик и общественных связей внутри и между возрастными группами. В развитии и движении их актуален анализ преемственности и разрыва ценностных систем и поведенческих практик, солидарности и конфликтности внутри возрастных групп и между ними.

Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.:

Социум. 1999. С.96.

Многообразные концепции молодежи выражают различные ожидания общества. В современных условиях они сводятся к трем установкам: молодежь — «ничейная земля», молодежь — общественная опасность, молодежь — надежда общества.

Развитие теорий молодежи происходит скачками. Три основных направления теоретического осмысления молодежи (по нашей группировке) сложились в 20-е — начале 30-х годов (с небольшими отклонениями: например, книга Г. Стэнли Холла «Юность» опубликована в 1904г., важные для темы публикации К. Грооса появились в 1912 г., книга К. Манхейма «Диагноз нашего времени» в 1943 г. и т. д.).

Первое направление характеризует *молодежь как носительницу психофизических свойств молодости*. Исследователи рассматривают не собственно молодежь, а молодость (юность) как период жизни индивида (Г. Стэнли Холл, Ш. Бюлер, В. Штерн, А. Фрейд, В. Райх и др.).

Второе направление трактует *молодежь как культурную группу* — через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. (Э. Шпрангер, Р. Бенедикт, Б. Малиновский, М. Мид и др.).

Третье направление изучает *молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений*, здесь на первый план выходит социальная функция молодежи (социологи марксистской школы, К. Манхейм).

Заметим, что взлет социологии молодежи в 60-е — начале 70-х годов (тоже с небольшими отклонениями за пределы этого периода) идет по тем же путям, прежде всего по второму (Ш. Эйзенштадт, Ф. Тенбрук, Т. Роззак и др.) и третьему (Г. Шельски, Л. Розенмайр и др.) направлениям.

Мы связываем обстоятельства скачка в теоретическом осмыслении молодежи в эти два периода с тем, что именно тогда молодежь особенно ярко проявилась через самореференцию в формах молодежного движения. Теоретические предпосылки для выделения молодежи как объекта специального исследования имелись еще в XIX веке, тем не менее они не реализовались в теориях молодежи.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – 230с. С.65.

Понимание закономерностей развития молодежи как социальной группы непосредственно связано с адекватным определением роли и места в общественном воспроизводстве, субъектом которого она является. По данным Доклада ООН о поколении молодежи, подготовленного в 1999 г., 20% населения составляли молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет.

В России в 1999 г. численность 15-29-летних россиян составила 32,2 млн. человек. В том числе 11,5 млн. в возрасте 15-19 лет, 10,6 млн. - 20-24 года, 10,1 млн. - 25-29 лет.

В результате смены поколений осуществляется простое или расширенное воспроизводство социальной структуры, в ходе которого раскрывается социальная сущность самой молодежи как социальной группы, выявляются ее основные социальные функции. Важнейшей из них является воспроизводственная, благодаря которой молодежь наследует и воспроизводит сложившуюся структуру общественных отношений. Реализуя эту функцию, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании, благодаря своему инновационному потенциалу. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и воспроизводство общества.

Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704с. Глава 3 «Социализация и жизненный цикл». С.89.

«Подросток» — понятие, характерное для современных обществ. Биологические

изменения, связанные с половой зрелостью (моментом, начиная с которого индивид становится способным к взрослой сексуальной активности и воспроизводству), универсальны. Тем не менее, во многих ранних культурах эти изменения не вносили такого беспокойства и нестабильности, которое часто наблюдается у молодых людей современного Запада. В случае, когда, например, система возрастных рангов существует параллельно с особыми обрядами вступления человека во взрослое состояние, процесс психосексуального развития совершается проще. Юношеству в традиционных культурах приходилось «отучиваться» меньше, чем их сверстникам в современных культурах, поскольку изменения происходили медленнее. Наступает момент, когда перед детьми встает необходимость перестать быть детьми, убрать игрушки и порвать с детскими привычками. В традиционных культурах в связи с тем, что дети работают наравне со взрослыми, процесс «отвыкания*» от детства обычно менее суров.

Специфика «быть подростком» в западных странах связана и с общим расширением прав детей, и с процессом формального образования. Подростки часто пытаются действовать как взрослые, однако законом они рассматриваются как дети. Они могут пожелать работать, но вынуждены оставаться в школе. Они располагаются «посередине» между детством и зрелостью, и растут в обществе, которое само по себе постоянно меняется.

Саймон Фрис. *Социология молодежи* (Frith S. The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984. Перевод с английского).

Лучше всего рассматривать молодежь в терминах зависимости и независимости.

Начнем с зависимости. С одной стороны, они — дети, которые зависимы, с другой стороны - они взрослые, т.к. достигли независимости. Молодость — термин, описывающий это движение от зависимости к независимости. Молодые люди более независимы, чем дети, отсюда их общее недовольство родителями: «Перестаньте воспринимать меня как ребенка; я уже взрослый и могу сам выбрать себе одежду» (поздно приходить, иметь друга и т.д.), но они все еще зависимы от взрослых, от средств к существованию и знаниям, зависимы от их любви и по причине безопасности.

Понятие «независимости» связано со следующими институтами.

а) СЕМЬЯ.

«Молодость» характеризует, описывает семейную позицию таким образом, что молодой человек становится менее независимым от семьи (имеются в виду любые формы семьи). В Великобритании существует предположение, что раз дети в конечном счете уходят из родительской семьи, заводят свои семьи и ведут свое хозяйство, то это значит, что «молодость» означает изменение формы семьи.

б) ОБРАЗОВАНИЕ.

Первое очевидное социальное движение по направлению к независимости детей от родительской семьи есть момент, когда они идут в школу.

Школьная жизнь меняется, когда ученики становятся взрослее, постепенно увеличивается их личная ответственность за школьную работу, их успех и неудачи. Ученики начальной школы, организовывающие свою работу вокруг выбранных ими на начальном уровне обучения предметов, более независимы, чем дети в детском саду.

в) РАБОТА.

Предполагается, что окончание школы означает конец молодости. Когда человек выходит на рынок рабочей силы, сам зарабатывает себе на жизнь, неужели он не получает статус взрослого? Молодые рабочие определенно имеют больше независимости, чем школьники (или молодые безработные), но они все еще включены в процесс достижения статуса взрослого. Частично имеются в виду деньги — молодым платят меньше, чем взрослым рабочим; предполагается, что они все еще живут со своими родителями, они не полностью независимы. Частично имеется в виду само рабочее место. Прежде всего, молодые рабочие нуждаются в элементарном обучении основам профессии, и, находясь в

статусе обучаемого, они остаются под влиянием власти взрослых. Помимо этого, они находятся под строгими формами дисциплины, поскольку они «социализируются» и приобретают рабочие привычки.

Не все взрослые обладают полной независимостью (и большая часть молодых рабочих не собирается становиться боссом), однако молодые рабочие в целом более управляемые.

д) ДОСУГ.

Молодежная культура, как мы в дальнейшем покажем, особенно ассоциируется с отдыхом, развлечениями. То, как молодые люди выражают себя в досуге (одежда, музыка, танцы), это делает их особой социальной группой, и большинство социологов в сфере молодежи, в действительности, есть социологи в сфере молодежного досуга.

Второй важный аспект перехода из детства во взрослость связан с понятием «ответственность». Молодежь часто характеризуется как «безответственная», но на самом деле молодость — время, когда все новая и новая ответственность принимается молодым человеком: ответственность за домашнюю работу, за то, как проводишь время на вечеринке и в выходные и т.д. Это отражает изменение молодыми людьми институциональных ролей, но «рост» имеет и психологический подтекст, включающий интеллектуальное и эмоциональное развитие. От молодежи ожидают «зрелости», рассматривают их как зрелых, но если зрелость и считают более определенным понятием, чем юность, тем не менее, оно лежит позади ясного и простого способа определения и разделения молодежи и взрослых людей — закона.

Закон определяет мир взрослый в терминах ответственности — люди считаются взрослыми, если они рассматриваются законом как могущие быть ответственными за свои действия, когда они считаются вполне зрелыми для того, чтобы принимать определенные решения для самих себя. Сложность и запутанность здесь в том, что определенный вид ответственности связывают с определенным возрастом.

Закон регулирует все эти виды активности и утверждает явное, очевидное отличие между взрослой и юношеской ответственностью. Молодость, другими словами, частично имеет легальные, общепринятые определения, и когда закон изменяется (например, изменение возраста окончания школы с 15 до 16 лет или снижение возраста начала голосования с 21 до 18) — все это есть значения молодости. Но здесь нужно сделать последний штрих: закон определяет, когда мы **способны** к определенным действиям (и должны брать во внимание биологический возраст как лучшее измерение), однако это не принуждает нас **принимать** ответственность взрослого человека. Большинство людей женятся и выходят замуж, например, через несколько лет после того, как это легально разрешено. Это предполагает интервал между легальными (официальными) и социальными определениями взрослости (взрослой жизни).

«Культура» - понятие проблематичное для социологов и как будто имеет много смыслов, используемых людьми. Социологи молодежи имеют тенденцию наделять это понятие наиболее общим смыслом, понимая под ним «способ или образ жизни». Молодежная культура, следовательно, определяется как «способ жизни, разделяемый молодежью». Говоря это, однако, важно добавить, что к подобному определению молодежи культуры можно подойти с двух сторон.

Молодежная культура может описывать определенную систему веры, ценностей, символов и активности, которая разделяется молодыми людьми. Начальный пункт этого описания - эмпирическое наблюдение за социальной жизнью молодежи. Социологи видят, что определенные молодежные группы — панки, например, имеют свой стиль в одежде, в причёске, они предпочитают определенную музыку, развивают собственный слэнг, вкусы, собираются в определенных местах. Можно сделать предположение, что схожая активность, схожие действия предполагают схожие ценности, и задача социологов — изучить их и понять смысл наблюдаемого поведения. В целом это называется английским подходом к молодежной культуре.

С другой стороны, молодежная культура может быть понята с функционалистской точки зрения. Отправная точка в этом подходе — в том, что молодежь имеет общую, разделяемую всеми институциональную позицию и схожие социальные проблемы. Молодежная культура относится к способу, которым эти проблемы решаются в каждодневной жизни — это функция решения проблем. В целом, этот подход к молодежной культуре считают американским.

Первое влиятельное социологическое изучение молодежи культуры было опубликовано в Великобритании Марком Абрамсом в книге «Подростковое потребление», которая появилась в свет в 1959. Абрамс был исследователем рынка, и его книга была эмпирическим изучением новой потребительской группы, которая возникла почти незаметно в 50-х годах, но стала в конце 50-х жизненно важной для большого количества компаний, производящих молодежную продукцию. Важность книги Абрамса заключалась в том, что она описывала характерные формы молодежного поведения, которые сами по себе не были преступными, уголовно наказуемыми формами. «Молодежная культура» несла в себе намек на внешние признаки уличных банд и их безобразных действий. Как потребительская группа молодежь отличалась от других возрастных групп не своим «плохим» поведением, а просто особенностями своего выбора на рынке, и это был тот выбор, который открывал, обнаруживал «подростковую культуру».

Массовая культура означала форму культуры, в которой людьми манипулировали как потребителями при помощи большого бизнеса, и исследование Абрамса поднимало вопрос, который все еще часто задается: является ли молодежная культура в действительности лишь продуктом практичных рыночных людей и рекламных агентов?

Почему молодежь тратила деньги по-иному, чем взрослые? Опять-таки ответ выглядит простым. Отличие между взрослым и молодежным потребительством в том, что молодежь тратила свою зарплату на «краткий гедонизм» — на отдых и удовольствия. Их покупательские привычки были рыночным выражением недостатка их взрослой ответственности и независимости.

Исследование Абрамса показало, что молодежь не просто тратит деньги на модные тряпки и кассеты, но также и то, что молодежь тратит деньги на специфически молодежную одежду и записи. Часть удовольствия, которые они получают при покупках, лежит в утверждении своей идентичности, это выражает удовольствие от не-взрослости. И в этом была причина, почему «подростковое потребление» не может рассматриваться как часть «подростковой культуры».

В чем была социальная важность этой культуры? Для некоторых социологов, включая Абрамса, способ, которым молодежь тратит деньги, обнаруживал, определял определенную молодежную досуговую группу, но не отражал определенный способ бунта, сопротивления. Подростки принадлежали все еще институтам дома, школы и семьи, их центральные ценности были все еще теми, что они переняли от родителей.

Таким образом, тинэйджерская культура заполняет собой пробел повышением уместности традиционных норм молодежного поведения. Родители не могут дать своим детям совет относительно того, как вести себя по-тинэйджерски, потому что они ими никогда не были (в этом потребительском смысле, контексте). И поэтому, как я уже предположил, рыночное исследование Марка Абрамса измеряет массовую тинэйджерскую культуру, систему вкусов и потребления (трат, расходов), которая превосходила соседство, узы сообщества и традиции. На самом-то деле «тинэйджерская» культура была формой американской культуры. Даже тэдди-бои комбинировали свой вид со стилем Голливуда. И они, подобно всем английским подросткам из рабочего класса, слушали американскую музыку, рок-н-ролл. Само понятие «подросток» было для большинства английских взрослых чуждой американской идеей, включающей американские мифы, американских идолов, фантазии американской жизни.

Образ американской молодежной культуры, который был воспринят английскими

подростками из рок-н-рольных музыкальных записей и фильмов, был впервые сформирован в 20-х годах.

За этим стояло ускоряющееся отделение дома и работы. Представители среднего класса могли оказывать влияние на решения своих детей относительно их карьеры и образования, секса и замужества, досуга и потребления, и эта возможность все увеличивалась. Институты и колледжи стали замещать семью в роли центра социальной жизни молодежи из среднего класса и становились источником их моральных ценностей. Но к концу 30-х годов американские социологи, такие, как супруги Линды, наблюдали рост в институте маленького города «самосознания субкультуры молодежи».

Взрослые беспокоились, что тинэйджерская культура сможет растворить не только классовые различия, но и различия между молодежью-конформистами и отклоняющейся молодежью обоих классов, и американские социологи сконцентрировали свои исследования на изучении этой проблемы. «Молодежная культура» была окружающей обстановкой и для девиантных и для конформистских подростков, и для уличных зевак и для школьников, и постепенно она становилась также и окружающей обстановкой для попыток контролирования молодежи.

Гаврилюк В.В. Маскулинность в социализации городских подростков // Социол.исслед. №3. 2004. (отрывки)

В гендерном подходе, который сегодня широко используется в исследованиях, подчеркивается не природная, а социокультурная причина половых различий. «Маскулинный – от латинского *masculus* – мужской. В научном языке имеет примерно тот же смысл, что и патриархатный, но подчеркивает иерархический, с господствующим мужским положением, принцип современной культуры. Нередко встречается слово мачизм, (от испанского *macho* - самец). В современном дискурсе оно обозначает не только половую принадлежность, но также артикулирует все дополнительные определения, корреспондирующие с ним и считающиеся мужскими: агрессивность, наступательность, жесткость, мощь, брутальность, крепость, грубость, сила, ассоциирующаяся с развитой мускулатурой, энергичность, демонстрация волевого компонента, сексуальная мощь.» [Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. с. 73].

Подобно другим гендерным категориям, «маскулинность» не имеет пока однозначного определения и употребляется как для обозначения совокупности поведенческих и психических особенностей, присущих мужчинам в отличие от женщин, так и для обозначения символической культуры общества, совокупности социальных представлений о том, кем является мужчина, какие качества ему приписываются. Кроме того, термин «маскулинность» употребляется как нормативный эталон «мужчинности», т.е. не для описания среднестатистических характеристик реальных мужчин, а для формирования образа «настоящего» мужчины.

Процесс гендерной социализации новых поколений зависит как от реальной структуры взаимоотношений полов, так и от представлений, распространенных в обществе. Несмотря на широко распространенное представление о маскулинности современных типов культур, о доминировании маскулинности в структуре социальных отношений, на деле происходят изменения гендерного порядка, затрагивающие природу маскулинности.

Гендерная структура современного общества выступает основанием для анализа изменений в *социализации мальчиков*, задача которого состоит в определении доминирующих факторов формирования маскулинной культуры. К числу наиболее значимых факторов социализации новых поколений традиционно относят образование и семью. XX век стал временем не только всеобщего, но и совместного обучения девочек и мальчиков (сегодня оно практикуется даже в традиционно мусульманских странах). Совместное обучение девочек и мальчиков уменьшает половую сегрегацию, создает

предпосылки для психологически комфортных последующих взаимоотношений мужчин и женщин во всех сферах общественных отношений. Классический канон воспитания маскулинности сводился к формированию самообладания у мальчиков, нежность и чувствительность считались проявлением слабости и женственности. Совместное обучение приводит к тому, что ожидания взаимопонимания и бережного отношения со стороны девочек, девушек влияет на формирование соответствующих норм и стереотипов мужского поведения.

Проявление специфики социализации мальчиков, вызванные институциональным влиянием образования, распространяются и на взаимоотношения между мужчинами. Изменяется характер взаимоотношений между мальчиками, юношами, мужчинами, что, в свою очередь, вызывает смещение структуры гендерных отношений в обществе. Мужские взаимоотношения традиционно строились как соревновательные и иерархические. Постиндустриальное общество отвергает канон успешности сильного и агрессивного мужчины, отдавая предпочтение умным и креативным представителям "сильного пола". Социальные достижения их распространяются и на потомство, а это означает, что именно такой тип мужчин наиболее привлекателен для современных женщин. Изменяется характер мужской сексуальности. Понятие секса как завоевания и достижения сменяется ценностями партнерского секса, основанного на взаимном согласии. Еще одним признаком изменения взаимоотношений мужчин является рост терпимости к гомосексуализму. Нормативные запреты классической маскулинности на однополую любовь постепенно ослабевают в современном обществе. По данным социологических исследований, наибольшую терпимость к гомосексуальности проявляют молодые и образованные люди. Таким образом, даже сексуальная идентичность перестает быть нормативным признаком маскулинности.

Кроме институтов образования и семьи наибольшее влияние в процессе социализации имеет ближайшее окружение подростка, круг его сверстников, формальные и неформальные организации, в которые он входит. В формальных детских и подростковых организациях еще с советских времен (пионерских, комсомольских) тон задавали девочки, три четверти секретарей школьных комсомольских организаций возглавляли они. Разрушение системы детских и подростковых организаций коммунистического типа не привело к доминированию мальчиков в новых структурах формальных общественных объединений. Лишь неформальные объединения, «уличные» группы и компании позволяли мальчикам, юношам демонстрировать власть и подчеркнутую маскулинность.

Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социс. – 2002. – №10.

Криминализация молодежных субкультур.

...Сегодня криминализованы многие молодежные сообщества, сформировавшиеся вокруг спортивных комплексов и тренажерных залов, любительских объединений каратэ, кикбоксинга, других видов единоборства, которые в определенных случаях используются криминалом как боевые отряды при "разборках", резерв охраны и телохранителей. В своем большинстве такие объединения имеют легальный фасад спортивной организации, связь с криминалом может быть не известна многим участникам. Субкультурными признаками такого рода групп становятся конкуренция накаченных мышц (искаженная форма бодибилдинга), тренировочный костюм как наиболее приемлемая в любых ситуациях одежда, довольно часто — золотые перстни и другие знаки принадлежности к иерархии преступного мира.

Нередко солидарность криминальной молодежной группы укрепляется совместными действиями по "оздоровлению" общества. В последнее время здесь активно проявляют себя экстремистские праворадикальные группы с более высоким уровнем организации и субкультурной определенности (скинхеды, баркашевцы). Осенью 2001 г. особенно большую тревогу общества вызвали погромы в Москве торговцев с Кавказа, где

ударной силой стали подростки (возможно, футбольные фанаты, но источник событий находится в правоэкстремистской части политического спектра и в уголовном мире).

В настоящее время все больше криминализация молодежных сообществ осуществляется структурами организованной преступности на планомерной основе — как подготовка своего кадрового резерва. Летом 2001 г., например, действовали десятки палаточных лагерей для подростков, созданные преступными группировками в разных регионах России под видом легальных форм юношеского отдыха. Известны факты, когда преступные группировки с той же целью берут шефство над детскими домами.

Влияние западных молодежных субкультурных феноменов. По этому признаку охарактеризовать российские молодежные субкультуры очень сложно не столько из-за изобилия быстро возникающих и исчезающих форм, сколько из-за того, что в российской среде некоторые из них являются простым заимствованием, в то время как другие могут отражать скорее сходство мотивов действий. В самом деле, российские скинхеды, возникшие как оформленное движение в начале 90-х годов XX века (всплеск их численности относят к периоду после событий сентября-октября 1993 г.), хотя по форме близки к западным аналогам, но порождены прежде всего внутренними проблемами страны. (Рассмотрение скинхедов в рамках субкультурной проблематики упростило бы задачу анализа. Они должны изучаться в более широком социальном контексте как одна из угроз безопасности России, что выходит за пределы данной статьи). В общем, существуют разные дистанции российских субкультурных феноменов от западных образцов. Рассматриваемые ниже субкультурные формы показывают эту разницу: от фактически "наших" футбольных болельщиков, где западное влияние не осознается большинством участников, до рейверов и хип-хоп культуры, где "нашего" (российского) довольно мало...

Романтическая компенсация повседневной рутины. В выделении этого признака ряда молодежных субкультур для нас важна не столько мотивация соответствующих действий, сколько выявление фактора, внешнего по отношению к конкретным субкультурным проявлениям. Как и криминализация общества, и западные влияния, романтическая компенсация может быть рассмотрена в данном аспекте. Она выражает особенности и данного времени, и общего для молодежи (в модели европейской цивилизации) стремления к обновлению, приключению, испытанию себя в необычных условиях, поиску смысла жизни и т. д.

"Тяга к опасному" реализуется в различных формах молодежных сообществ и не обязательно имеет криминальный оттенок. Фактически субкультурными образованиями стали группы, объединяемые интересом к экстремальным видам спорта. Некоторые сообщества сформировали довольно развитую идеологию на перекрестке актуальных общественных проблем и практику испытания волевых качеств личности в экстремальных условиях.

Воспроизводство некоторых черт советского прошлого. Перенос в молодежную среду моделей поведения и организации жизненного пространства из советской эпохи носит субкультурный характер главным образом в крупных городах (сохранение соответствующих черт как свидетельство медленного развития культурных форм в российской провинции вряд ли следует трактовать в субкультурном аспекте). Следы такого переноса обнаруживаются в организациях, сохраняющих связь с пионерией, комсомолом, компартией в их прошлых формах.